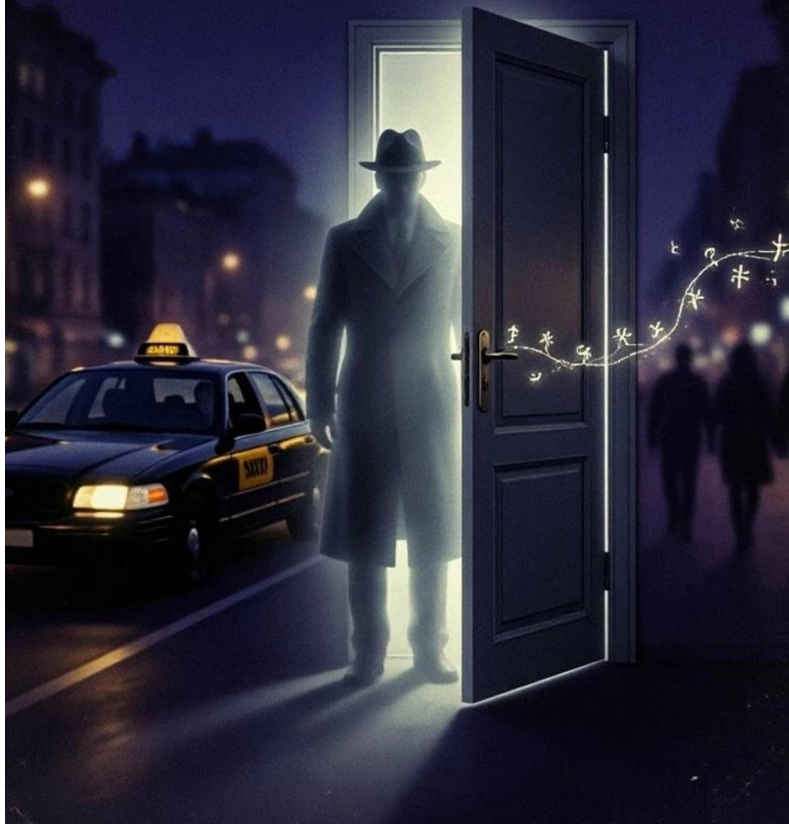

ПРОВОДНИКИ

Олег Брахманин

Проводники

<https://litres.ru/74696903>

SelfPub; 2026

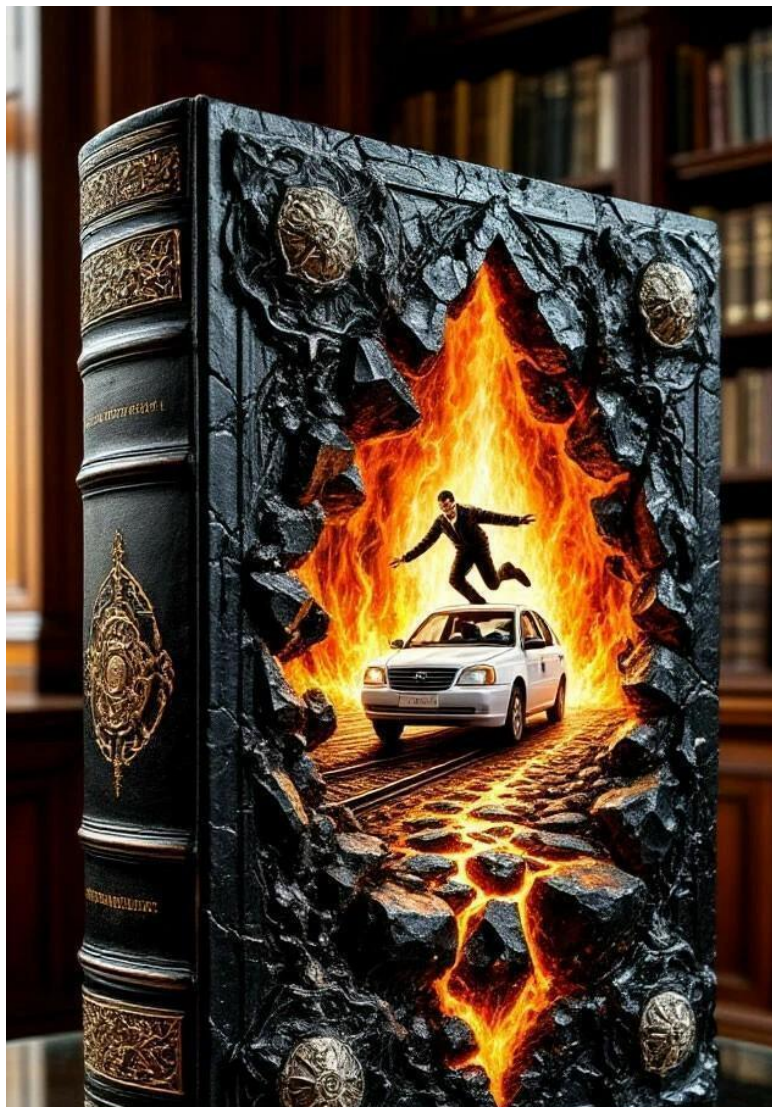
Аннотация

«Проводники» — это пять историй о переходах: между мирами, между решениями, между жизнями. Здесь проводники не спасают — они показывают двери. А войти или остаться — решает каждый сам. Мистический реализм, где самое страшное и самое светлое рождается из простого человеческого выбора.

Олег Кинг Брахманин

Проводники

Проводники

Долгая смена

Как же я сильно устал! Нечеловечески. Скорее бы уже смена закончилась. Иногда я жду конца смены больше всего на свете! Ну как его можно не ждать, если руль надоел просто невыносимо, а от пассажиров порой хочется спрятаться. Но пока я на смене, я всё-таки вожу их на вокзал и в больницу. Ну вот, очередные идут ко мне, похоже, ночные бабочки.

Этих всегда узнаёшь по развязному поведению и боли в глазах. Нет, правда, как бы они ни были одеты, хоть в яркое шмотье, хоть в серые неприметные тряпки, но боль в глазах выдаёт их всегда. И едут они, как правило, всегда до вокзала. Вот и у этих такая же боль. А нет, одна — до больницы, ну и хорошо! Завожу мотор, он, как всегда, схватывает с пол-оборота, включаю свет и не спеша выруливаю со стоянки. Девушки сзади щебечут о чём-то своём, будто бы меня и нет тут вовсе. Ну конечно, таксистов многие в упор не замечают, как и дворников, сантехников, электриков. Мы для окружающих — люди без лица, или, точнее, все на одно лицо. Поначалу было, конечно, обидно, а теперь уже привык за столько-то лет.

Свой «Жигуль» третьей модели я зову Желтком за его ядовито-жёлтый цвет. Конечно же, сейчас есть машины гораздо комфортнее, и мне они доступны, но я свой транспорт

меня крайне редко. К примеру, Желток у меня уже сорок четыре года, и за это время он совсем не выцвел, до сих пор сияет как новый. Подумать только: мои пассажирки вдвоём младше моей машины! Но уже ночные бабочки. И, похоже, до сих пор под кайфом — это видно по поведению. Ну вот и больница, приехали. Беленькая чмокнула рыженькую в губы наштукатуренную щеку и упорхнула в сторону приёмного покоя. Со мной, конечно, не попрощалась, что и следовало ожидать. Даже для путан я просто обслуживающий персонал. А вот рыженькая под конец пути меня заметила и даже соизволила имя спросить. Сделал вид, что не слышал: в конце концов, общаться с неприятными людьми я не обязан. Высадил её на вокзале и ходом на следующий адрес.

Витёк. Это постоянный пассажир, каждую неделю ездит до больницы, будто бы на работу. Вот и сейчас пьяный в дрова, но приветливый, с шутками и прибаутками, даже развешил меня малость. Высадил у больницы, простился с ним до следующей пятницы и ходом дальше — меня уже ждут.

Всегда любил частный сектор, хоть с дорогами в таких вот закоулках вечная беда, но... Люблю его, короче, и всё тут! Ведь любят, в конце концов, потому что, а не за что-то. За что-то ценят, уважают или ненавидят. Но любят всегда бескорыстно. А вот у калитки и мои пассажиры стоят, потерянные какие-то. Мужчина средних лет, крепкий, высокий. Одет в пижаму. С ним сынишка, школьник, явно начальные классы, и тоже в пижаме. Интересно, в этом многомиллион-

ном городе, кроме них двоих, кто-нибудь ещё носит пижаму? Почему-то мне думается, что нет.

Ну вот, наконец-то меня заметили и спешат скорее в машину, будто бы могу их бросить тут. Вот никого никогда не бросал, а их так брошу. Хотя некоторых, конечно, хочется бросить, особенно пьяных взрослых и избалованных детей. И те, и другие несносны в своей неуправляемости. Но это не тот случай: мужчина держит себя в руках, а мальчишка так и подавно молодец, спокойный такой, воспитанный. Всю дорогу отец его в чём-то убеждает, доказывает, объясняет. Хотя к чему это всё, я не пойму. Мальчишка всё это забудет, едва только выйдет из машины. Все так делают. Подслушивать невежливо, поэтому я вновь стал мечтать об окончании смены, о том, как отдохну от руля и беспокойных пассажиров.

Вот так мы и доехали до вокзала. Зелёно-белый, вечно переполненный людьми, он видел столько слёз и прощаний, сколько не видело ни одно другое здание в мире. Мужчина чмокнул сына в щёку и порывисто обнял. Сколько раз я подобное видел, никак не могу привыкнуть. Парнишка необычайно серьёзно поглядел на отца и спросил:

— Пап, а ты можешь остаться?

И когда отец ответил, что нет, решительно заявил:

— Тогда я с тобой!

Тут уже и мне пришлось вмешаться, хоть я и не люблю этих разговоров, просто жуть.

— Мальчик, — говорю, — нельзя тебе туда, рано тебе ещё! А если и пройдёшь, а потом захочешь обратно, так и не пустят оттуда, там...

А мальчик перебил меня и говорит:

— Знаю я всё! И про рай, и про ад. Да только куда папа, туда и я. Это ведь я за ним пьяным недосмотрел, значит, виноваты оба!

И вышел из машины вслед за удаляющимся отцом. Я чуток подождал — нет, не возвращается, идёт следом. Ну, я тогда первую включаю — и по газам. Тормознул перед самым входом в вокзал, окликнул их:

— Садитесь, обоих до больнички домчу. Живите!

Они сели, благодарить принялись, но я это не люблю, тут же велел прекратить. И добавил:

— Если уж, говорю, обоих обратно в жизнь везу, то живите достойно. С больнички выход только один — в жизнь. А вот с вокзала уже два: в ад или в рай, так что спешите делать добро, чтобы его на билет на небеса хватило.

Они ушли, а я вот что подумал: пока есть в мире любовь и самопожертвование, рано мне Харону смену закрывать. Ведь вместе с моей сменой закончится и жизнь на Земле, а этого я допустить никак не могу!

Призрак

По ночному городу едет белый джип. Раздаётся звонок телефона. Девушка, которая едет за рулём, отвечает на звонок. Она в чёрном костюме — он выделяет её стройную фигуру. Чёрные волосы спадают ей на плечи. Она останавливается на светофоре и говорит в телефон, что будет минут через пять.

Как всё-таки надоело ей ездить за подругой, которая, вечно поругавшись со своим парнем, напивается в каком-нибудь баре, где непременно цепляет себе ухажёров. Да и родственник опять попал в аварию. И все проблемы ложатся ей одной на плечи. Она уже и не знает, кто ей в данный момент важнее: родственник, который за два года уже в пятый или шестой раз попадает в аварию, или дорогая ей подруга, которая всё никак не может разобраться со своим молодым человеком.

Как ей сейчас не хватает надёжного плеча, поддержки, ласкового слова, нежного поцелуя. Она поворачивает на следующем светофоре направо и останавливается возле бара. Входит в бар и замечает подругу в дальнем углу. Подходит к ней и присаживается рядом. Они начинают разговор. Девушка поворачивает голову к окну и замечает какой-то силуэт. Он очень похож на того, кого она потеряла два года назад. И воспоминания начинают одолевать её. Она отворачи-

вається від окна, встає і направляється в туалет, щоб ніхто не бачив її сліз.

По дорозі на великій швидкості їде чорний джип. Раптом раздається дзвінок. Водій піднімає телефон і після розмови робить крутий разворот. Але, щоб уникнути зіткнення, йому доводиться різко крутанути кермо вправо.

Машина вылетает на обочину...

Через пару часов он входит к себе в квартиру и, чувствуя, как кровь заливает глаза, направляется в ванну. Он смывает с себя грязь и кровь, обрабатывает рану на голове. Это не в первый раз. Он не обращается за помощью в больницу — он уже давно привык к таким ранам.

Выходя из ванны, он слышит плач на кухне. Заходит туда и видит, как его жену обнимает родной брат, а у жены слёзы. Он давно не видел, чтобы она так плакала. Хочет что-то сказать, но вдруг замечает, что его нет в зеркале. У него шок. Он садится рядом с женой, но его руки проходят сквозь её шикарное, нежное и красивое тело. Он ничего не понимает. Слышит только плач и какие-то слова, но они неразличимы для него сейчас. Он думает только об одном: что же всё-таки с ним произошло.

И вот он начинает вспоминать. Но мысли не могут собраться в голове. Надо срочно покинуть дом и уйти куда-то. Он встаёт и выходит, поднимается на крышу. Он часто бывал тут — это единственное место, о котором не знала жена. Он часто сидел тут один: смотрел на звёзды, думал, курил и пил. Но главное — тут была тишина, которая помогала ему собраться с мыслями.

И вот он тут опять. Достает сигареты, закуривает и начинает вспоминать всё, чтобы понять, что же с ним произошло. И вот на второй сигарете он начинает вспоминать. Всё это бред, что призраки не имеют памяти и не могут мыслить. Он

думает и вспоминает. Неправда всё то, что пишут: мол, духи не умеют ничего, только ходить и пугать.

Он сейчас вспоминает: то, что с ним произошло за все годы жизни; то, что когда-то читал втайне от всей семьи — родителей, брата, жены; свои плохие и хорошие поступки. Вспоминает абсолютно всё. Закуривая очередную сигарету, прокручивает в голове последние минуты своей жизни. Да, сейчас он может курить сколько ему влезет — всё равно уже не умрёт.

Но в этот момент, когда он почти собрался с мыслями, открылась дверь на крышу, и вышла она — та, которую он любил, та, которую оберегал, та, которую обманывал последнее время, — его жена. Оказывается, она тоже любила приходить сюда и думать, а может, и плакать.

И вот так они просидели с ней до утра: он, любуясь красотой своей жены, она, глядя на летнее ночное небо. Так за эту ночь он так и ничего не прояснил в своей жизни. Он не хотел ни о чём думать — только любоваться ею.

И вот рассвет. Она отправилась домой, всё ещё плача о нём. И вот настал тот момент одиночества, когда можно обмозговать всё, прокрутить в голове и решить, что делать, если ему предоставят варианты.

Он когда-то читал, что душа попадает либо в рай, либо в ад, либо в чистилище. В чистилище решают её судьбу: если она чиста и непорочна, то душа попадёт в рай; если грязна — в ад. Но если человек не выполнил своё предназначение

на этой земле, его могут вернуть на неё двумя способами — какими именно, решит он сам. Но до этого момента у него есть ещё пара дней.

И вот мысли начинают заполнять его голову:

«Интересно, что же меня ждёт? И как это я умудрился так вляпаться? На таком повороте влететь в столб и разбиться насмерть? Судьба? Нет, это, скорее всего, другое. Блин, и она решила с женой поговорить. Приехала не вовремя. Ха. Зато теперь это неважно. А ведь я хотел уйти от неё к жене. У нас должен был быть второй ребёнок. А теперь она вдова. Блин, вот дурак, идиот. Нафиг я встретил её и продолжил отношения, ведь пообещал же, что больше не буду изменять. Но она меня околдовала. И имя такое, что я не мог обидеть ни одну, ни вторую во время секса.

И вот теперь вроде всё решили с ней. Но тут эта беременность всё испортила — или, может, наоборот, обратила на верный путь. Хотя что гадать — всё уже. Назад уже не вернуть то, что произошло. Но я должен всё-таки решить сейчас, что мне делать дальше. Рай или ад — плевать. Вот чего больше всего боюсь, так это выбора. Всегда ставил перед выбором кого-то: то жену, то друзей. А вот её не смог. Блин, сам стал перед выбором. Но жить-то не мог без неё.

О, смотри, ещё кто-то вышел на крышу. Интересно, зачем?»

Через несколько домов на крыше стояла молодая девушка. Она курила и нервничала. А потом она шагнула с пара-

пета вниз.

«Дура. Очередная дура, которая плюнула на себя. А всё из-за любви. Все же слабые теперь люди, не то что были раньше. Обдумать, решить всё. Нет, теперь мы просто берём, вскрываем вены, вешаемся, пичкаем себя таблетками или, вот как она, прыгаем с крыши. Интересно, о чём она думала? Или думала только о себе? Странно, я стал думать о других! Впервые! И то после смерти.

Но вот она сделала выбор. Она-то наверняка вернётся сразу. Точнее, её вернут в другое тело, а я предстану перед выбором. Хотя что тут выбирать? Выберу, наверно, оберегать жену в этом образе, а может, и наоборот, вернуться, чтобы дарить тепло ей в реальности. Когда-то читал, что душа может вселиться в другое тело. Выбор не из лёгких».

И вот подбегают к бездыханному телу молодой девушки люди, а её душа начинает подниматься вверх.

«Я, наверно, поступила неправильно. Надо было остаться. Назло ему, быть счастливой и весёлой, радоваться жизни. А ведь столько могла сделать, но уже поздно — я сделала это. И пусть он винит себя за такой поступок. Я всё могла ему простить, но только не измену с моей лучшей подругой. А она сучка. Завидовала она нам: как мы вдвоём гуляем, смеёмся и цветём. Она знала, что я хочу быть с ним всегда, до конца жизни. И вот этот конец. С одной стороны, глупо, а с другой... А что думать сейчас об этом? Уже поздно. Люблю вас, мои родные и любимые мама и папа».

«Ого! Какие всё-таки у неё мысли. Да, может, если буду биться, отдам своё слово в защиту этой девушки. Пусть её определяют в рай или вернут назад. Она должна жить. Она, я смотрю, чиста, как лист, который только что сделали. Молода, красива и привлекательна.

Да, всё-таки мы, мужики, подлецы и сволочи. Мы не можем решить, что нам больше всего нужно: она, родная и любимая, или всё же похоть, которая съедает нас изнутри. Что самое странное, я слышал её мысли. Может, теперь стоит посмотреть на родных. Хотя я знаю: говорят, обо мне сейчас только хорошее. Первой, наверно, навещу её — ту, которую любил, ту, что встретил совсем недавно, ту, что околдовала. Интересно, она встретилась с моей женой? Хотя, может, и сама понимает, что это уже ничего не даст».

В тихом номере гостиницы плотно занавешены шторы. Молодая, стройная, весьма привлекательная дама, имеющая всё, что ей нужно, только кроме него, лежала на кровати и рыдала. По глазам было видно, что она проплакала всю ночь.

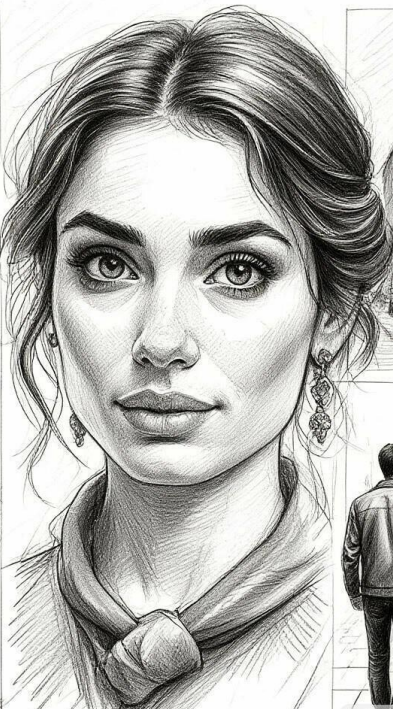
«Что же я буду без него делать? Боже, прошу, верни его назад ко мне. Пусть он останется с ней. Но я буду видеть его, прикасаться. Я буду готова к тому, что буду только любовницей. Но он будет жить. Я хотела от него ребёнка, я была готова растить его одна, лишь бы он был только от него.

Но вот что теперь? Позвонить его жене и расплакаться, рассказать ей всё? Она меня пошлёт на все стороны. Лучше подождать, а может, уехать и забыть. Нет! Это трудно сде-

лать. Как можно забыть того, кто дарил райские наслаждения только своим присутствием, прикосновениями, поцелуями? Как можно забыть его глаза? Но я не пойду туда. Я лучше как-нибудь потом приеду и поплачу на его могиле. Любимый, я буду скучать. Люблю тебя и буду жить ради тебя. Прости за те истерики, которые устраивала тебе.

Да, я полная дура. Влюбилась, как малолетка, в женатого мужчину с ребёнком. Но я привыкла всё подчинять себе, как и он. Мы должны были быть вместе. Нет! Всё, надо собираться и уезжать из этого города. Выкинуть всё, что о нём мне будет напоминать».

И она опять расплакалась. Долго он сидел в комнате и наблюдал, как она собирается, выкидывает то, что он ей дарил. Сидел, курил и усмехался.

«Да, она сильная дама. Не то что моя. Её не так легко подчинить. Она бы билась за своё счастье. А моя что? Все, кто её окружали до этого времени, были лишь слабаками, которые были не готовы стоять за неё. Жалко мне её. А вот она сильная. Что-то мне подсказывает, что она найдёт того, кто подарит ей такое же счастье, как и я».

Он встал с кресла и вышел в окно. Теперь ему не страшна

высота, ему не страшно переходить дорогу в неподобающем месте. Но вот сейчас самое интересное: он мог слушать чужие мысли — как живых, так и только умерших.

«Интересно, а такое могу только я? Или другие тоже? Странно. Всегда хотел знать, что думают другие люди, а теперь что-то не сильно хочется этого знать. Вот почему я пошёл домой, а не по свету, как та молодая девушка? Надо же такому, всё-таки я хочу жить».

Квартира была пуста и темна. Она собрала вещи свои и сына и переехала к родителям. Она не могла находиться в этой квартире. И вот она сидит на кухне с бокалом вина, нервно затягивается сигаретой, делает большой глоток вина. У неё опять начинают течь слёзы. Она так и не может успокоиться. Грусть, печаль и тоска нахлынули опять. Она что-то говорит, и из другой комнаты входит мальчик. Он берёт маму за руку, опускает голову ей на грудь и начинает её успокаивать. Она начинает улыбаться. Мальчик с грустной улыбкой уходит в другую комнату. Ей не хочется заниматься ничем. Благо брат мужа сам взялся за похороны.

«Странно! Как-то печально, грустно и тревожно на душе. Как же мне его не хватает. И вот что теперь будет? Смогу ли я без него? Скорей всего, смогу. Но как???? Буду же такой весёлой, счастливой и радостной. Блин, вот как он мог так попасть? Хотя что тут говорить! Любила и буду любить. А дальше неважно. Никогда не забуду его.

А вот что с беременностью-то????? Блин, второй день

плохо. Надо будет после похорон сходить к врачу. Но так, чтобы никто не узнал. А то и сегодня отправят. Хорошо, что никто не знал, что у нас будет второй ребёнок. Блин, что-то недоброе с вчерашним обмороком. Нет, схожу сегодня. Всё равно рано или поздно надо идти.

Да, а что он сейчас там? Хорошо ли ему? Хотя нет. Он же вроде по преданиям три дня ещё находится рядом. Интересно, он сейчас где? С братом, рядом с сыном, с матерью или рядом со мной?»

Жаль, он не мог ей сказать, что он рядом. В этот момент зашла к ней её подруга, и он опять перестал понимать её мысли: они у неё путались. Она не могла делать так, чтобы её мысли были чёткими.

«Ну что? Пойду, наверно, посмотрю на сына, да опять на крышу до вечера. Может, ещё будет что-то интересное в мире. Сейчас так легко можно следить за всем на свете. А они допоздна будут сидеть. Обожаю её подругу: она всегда могла её успокоить».

И он направился в комнату, где играл его сын. Посидел рядом с ним и вышел. Но в этот момент он заметил, как сын взглянул на него, улыбнулся, и из его глаз побежали маленькие слёзы. Да, его сын сильный: он не будет сейчас кричать, он тихо посмотрит, как отец уходит, и будет играть дальше.

И вот опять эта крыша, опять этот красивый закат.

«Странно, как люди, умеющие читать мысли, определяют того или иного человека? Их же так много! Одни думают о

смерти, другие — о любви, кто-то думает, где достать деньги. А кто-то — как признаться в любви и сделать предложение. Как обмануть жену, как обмануть народ. У кого-то в голове рождается стих или сказка, кто-то сейчас придумывает музыку, а кто-то думает о формулах и опытах.

Хотя есть такие, что и думать-то не умеют. Они делают только то, что им прикажут. Они отвратительны. Хотя я тоже отвратителен. Я жену сделал такой, что она и думать не могла, ни выразить свои чувства открыто, ни возразить. Дурак. Но что сейчас себя судить? Завтра меня будут судить другие. Завтра встану на чашу весов и буду наблюдать за тем, как я оказываюсь... А чёрт его знает, где я окажусь.

Главное, что эти три дня я был рядом с ней. И я буду с ней. Сегодня не буду сидеть тут, а буду с ней. И фиг с ним, что я не смогу ничего делать, — буду только смотреть на неё. Ведь когда она спит, прекраснее её нет».

Он замечает, как по улице идёт пара. Но его привлекает совсем другое — их мысли. За этот день он стал наркоманом или вампиром мыслей: его тянет к этому, ему интересно, что думают другие. Что он начал замечать: о политике и природе сейчас никто и не думает. Только редкие романтики, которые в этом ищут вдохновение, те, кому это приятно. А остальным плевать на это.

Он спрыгивает с крыши и приближается к паре, которую заметил. Они сейчас садятся на лавочку. Но что интересно: они думают каждый о своём. Теперь нет такого, как раз-

говоры, теперь только одно.

«Она сегодня прекрасна, но как ей это сказать? Мы ведь только друзья. А я хочу, чтобы она была со мной, была той, кого я хочу носить на руках, той, кому я буду приносить кофе в постель, дарить цветы, читать стихи. Но у неё есть он. Он противен мне. Она ему нужна так, для галочки. Но она не хочет слушать. Как ей это вбить в голову? Но самое главное — как ей признаться в своих чувствах?»

Странно, всё-таки ещё есть романтики и в жизни, а не только в книгах и кино.

«Блин. Вот что же это такое? Боже, стукни этого идиота. Я же чувствую сердцем, что я нравлюсь ему. А он, как слабак, не может признаться в своих чувствах. Хотя что тут думать. Сейчас мы, женщины, должны делать первые шаги. Мужчины стали слабыми. Они боятся признаться. А те, кто смел, только и умеют, что приручать нас, как животных. И только в редких случаях счастье достигают те, кто не побоялся своих чувств. Дурак, ну скажи же ты это. Я ведь целый час старалась для тебя».

«Ого! Да, она к нему тоже испытывает чувства. Да, всё-таки она права. Мы начали их приструнивать из-за своего эгоизма. Нет, нужно возвращать то, что было раньше. Самое главное — это чувства. Да... Тяжело этому миру измениться. Мир, где правят только деньги и власть. Мы, мужчины, делаем всё, чтобы нас начали пренебрегать. Смешно. Интересно, что будет с ними дальше? Нет, не с миром, а с этой очаро-

вательной парой. Парой, где парень восхваляет женщину и превозносит её до небес, а она хочет любить и уважать его и не быть той, кого будут унижать и издеваться».

И вот темнота начинает закутывать город, и загораются фонари. Ему пора отправляться туда, где в тишине сидит она. Но тут резкий толчок в спину. И он видит, как из лобового стекла вылетает молодая девушка. Нет, это не рядом — это в другом городе. Он стоит и смотрит на неё.

«Странно! Что это было? Кто она? И зачем я тут? Посмотреть на то, что сделала она, со стороны? Увидеть похожую ситуацию? Она жива! Она удачлива. Но зачем? Или это несчастный случай?»

«Боже, какая я всё-таки дура. Зачем... Вот зачем я ему сказала правду? И нет чтобы умереть, я осталась жива. Он меня не простит. А как же наш сын? Где была моя голова, когда я изменила ему? О чём я думала? А сказала? Зачем... Дура. Хотя и он сам виноват: незачем было доводить до такого. Буду надеяться, что он простит меня».

«Ясно. Похожая ситуация. Да, я помню, как моя, узнав об измене, решила развестись и уйти к своему первому. К тому слабаку, который думал, что она не дожждётся его из армии. Но потом признаваться ей в любви? Станные всё-таки люди. Да, за мою жену бились и будут биться. Но я, если смогу, буду помогать ей в выборе. Я хочу, чтобы она была счастлива».

И вот он переносится в её квартиру. Она сидит на кухне

в той же одежде. С лица так и не сходит печаль и грусть. Он присаживается на корточки у её ног, кладёт голову ей на колени и чувствует, как она встрепелулась, как по её телу пробежал лёгкий озноб. Она почувствовала его присутствие и ужаснулась — испугалась не его, а его теперешнего состояния. И было видно, как в её лице появилась маленькая мягкость — та, которую он никогда раньше не видел. Она была мягкой, но не так, как сейчас. Он начал жалеть, что никогда так не делал.

Она отвернулась к окну, выпустила лёгкую струйку дыма и сбила пепел. Она точно знала, что это будет очередная бессонная ночь.

«Удивительная женщина. Никаких мыслей. Просто пустой взгляд в ночь. Она просто сидит, курит и смотрит в темноту. Ни о чём не думает, даже о будущем. За этот час, что прошёл, она выкурила уже пять сигарет. А они-то ей не идут. За всё это время я видел только пару дам, которым шли сигареты. Но это она сама выбрала. Да и это было только одно из двух её самостоятельных решений.

Интересно, она и дальше не сможет за себя решать? Хотя нет, она будет — или хотя бы должна стараться. А сегодня наступит суд. Суд надо мной. Всевышний суд. Тот, который будет решать, что же делать со мной: отправить в ад или в рай либо оставить перед выбором — вернуться на Землю в виде живого, но нового человека или быть душой, которая сможет ходить среди живых.

А тут будут прощаться с моим телом и оплакивать меня. А вот ещё: кто меня поведёт на Божий суд? Вот она опять закурила. Блин, вот зачем столько курить? И ни о чём не думает. А всё-таки как приятно лежать на её коленях.

Хм. Кто же тот, кому она будет дарить себя? Свою милую улыбку, свой очаровательный взгляд, своё нежное тело? Что-то я ушёл от мысли. Хотя о чём я сейчас могу ещё думать? Сын? Он сейчас спит, ему снятся приятные сны. А пока он вырастет, будет совсем другое время. О смерти? Я и так уже умер. А кто придёт за мной и поведёт на суд? Да, скорее всего, это будет старуха в чёрном балахоне с косой. Хотя так описывают Смерть. А многие говорят и пишут, что она разная. Посмотрим, когда придёт.

А пока я тоже покурю и посмотрю на приближающийся рассвет».

И вот они вдвоём сидят и курят: она — милая, живая, ни о чём не думающая девушка, и он — душа покойного, у которого голова забита всякой ерундой. И вот приближается то время, когда она пойдёт собираться и готовиться к похоронам, а он отправится со своим проводником на свой самый страшный суд в мире.

И вот начинает светать. Солнце потихоньку выходит из-за горизонта. Она открывает новую пачку сигарет и снова закуривает. Третьи сутки без сна, но ей и не хочется спать. Ей ничего не хочется. И вот где-то вдалеке прокричали третьи петухи. Да, это тот сигнал, который приводит в действие все

силы земного и потустороннего мира. Не зря в легендах и мифах, в народном фольклоре третьи петухи означают приход света, а тёмные силы уходят прочь. Это то, чего боятся многие тёмные силы. Но для души это сигнал готовиться к уходу из этого мира. Как бы далеко ни пропели петухи, душа услышит их тогда, когда они должны пропеть для неё.

Настало то время, когда ему приходится уходить — туда, где решится его дальнейшая судьба. А тут, на земле, будут оплакивать его, а потом молча поминать. Она встаёт и идёт в душ, чтобы смыть с себя трёхдневную усталость и привести себя в порядок. А ему остаётся сидеть и ждать, когда за ним придут.

И вот где-то вдалеке звучит голос — знакомый, но чей, он так и не может понять:

— Пора!

И через несколько секунд снова тот же до боли знакомый голос:

— Пора! Пошли, тебя уже ждут.

И вот он в светлой комнате. Она настолько светла, что он ещё не может различить предметы. Но постепенно он начинает их различать. Перед ним — дубовый большой стол и светло-золотой трон, на котором сидит Он: Бог или Всевышний, тот, за кем последнее слово. Тот, кто будет решать судьбу его души.

Справа от Него — светлое сияние: скорей всего, рай. Слева — чёрная дыра, вокруг которой пламя: ад. Тут при нём

будут рассказывать все его добрые и плохие деяния. А он стоит на постаменте, и по бокам — какие-то чаши. Когда он присматривается, то понимает, что это весы, и в какую сторону они перетянутся, туда он и попадёт. Но что-то ему подсказывает, что всё будет решать Он — тот, кто сидит напротив, и за Ним будет последнее слово.

Он одет в светлую мантию; позолоченные края изливают тусклый золотистый свет. Волосы чёрные с проседью; над головой — что-то наподобие короны. В руках — символы власти над всем: в правой — крест, а в левой — пентаграмма, поверх которой свастика.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.